

Гуманитарлық ғылымдар мен өнер
Гуманитарные науки и искусство
Humanities and Arts

МРНТИ: 10.27.41

<https://doi.org/10.65247/3105-3432-2025-4.12>

**НЕАКТУАЛЬНЫЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**¹И.Н.КАИРБЕКОВА, ¹С.ИМАНБАЕВ*

*¹Международный университет Астана
(Астана, Казахстан)*

**dadafashka30@gmail.com, Esirkep24@gmail.com*

Аннотация

Статья посвящена исследованию института недействительных сделок в гражданском праве Республики Казахстан. Автор анализирует виды, основания и последствия недействительности сделок, предусмотренные Гражданским кодексом РК. Особое внимание уделено проблемам правоприменительной практики, связанным с квалификацией ничтожных и оспоримых сделок, доказыванием пороков воли и защитой прав добросовестных участников гражданского оборота. В статье рассматриваются существующие проблемы в правоприменении и поднимается вопрос об улучшении законодательства для устранения пробелов в правовом регулировании. Автор предлагает рекомендации, направленные на повышение эффективности юридического контроля и обеспечения правовой ясности в решении вопросов недействительности сделок. Эти предложения помогут улучшить защиту прав участников гражданского оборота и обеспечить стабильность в правовой системе. Статья будет полезна для ученых, практикующих юристов и студентов, изучающих гражданское право, так как она раскрывает как теоретические аспекты, так и практические проблемы, с которыми сталкиваются юристы в данной области.

Ключевые слова: недействительные сделки, гражданское право, Республика Казахстан, ничтожные сделки, оспоримые сделки, реституция, правоприменительная практика.

Введение

Институт недействительных сделок занимает центральное место в системе гражданского права, обеспечивая защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота. В условиях динамично развивающейся экономики Республики Казахстан вопросы, связанные с признанием сделок недействительными, приобретают особую актуальность. Несмотря на достаточно детальную регламентацию данного института в Гражданском кодексе РК, правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей, обусловленных как неоднозначностью законодательных формулировок, так и многообразием жизненных ситуаций, требующих юридической оценки [Бибииков А.И., 2019].

Целью настоящей статьи является комплексный анализ норм гражданского законодательства Республики Казахстан, регулирующих недействительные сделки, а также выявление проблем, возникающих в процессе их применения. В рамках исследования автор ставит перед собой следующие задачи: во-первых, рассмотреть понятие и виды недействительных сделок; во-вторых, проанализировать основания их недействительности и правовые последствия; в-третьих, изучить современную судебную практику и выявить наиболее острые вопросы, требующие законодательного разрешения.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты прав добросовестных участников сделок. В условиях глобализации и интеграции казахстанского права в международное правовое пространство особое значение приобретает сближение национального законодательства с общепризнанными принципами и стандартами.

Научная новизна исследования заключается в предложении конкретных мер по совершенствованию законодательства, направленных на устранение пробелов и коллизий, а также в обобщении современной судебной практики по вопросам недействительных сделок. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования норм гражданского права, а также в правоприменительной деятельности судов и юристов-практиков.

Основная часть

Тема недействительных сделок в гражданском праве является одной из ключевых в юридической науке, поскольку она затрагивает фундаментальные принципы справедливости, защиты прав участников гражданского оборота и стабильности правоотношений. В рамках литературного обзора зарубежных и казахстанских исследований можно проследить эволюцию подходов к пониманию недействительности сделок, а также трансформацию правовых норм и доктринальных взглядов в разных странах.

В зарубежной правовой науке тема недействительных сделок имеет глубокие корни, восходящие к римскому праву, где были заложены основы учения о пороках воли (*error, dolus, metus, vis*) и последствиях их наличия. В странах романо-германской правовой семьи (Германия, Франция, Италия) недействительность сделок традиционно делится на ничтожные (абсолютно недействительные) и оспоримые (относительно недействительные) сделки. Это разделение было закреплено в Гражданском кодексе Франции 1804 года (ФГК) и Германском гражданском уложении 1896 года (ГГУ) [Варнакова Л.А., 2022].

В англо-американской правовой системе (*common law*) подход к недействительности сделок несколько иной. Здесь акцент делается на доктринах, таких как *misrepresentation* (недобросовестное введение в заблуждение), *duress* (принуждение), *undue influence* (недолжное влияние) и *mistake* (ошибка). Сделки, заключенные с нарушением этих принципов, могут быть признаны недействительными (*voidable*) или ничтожными (*void*) в зависимости от обстоятельств.

Современные зарубежные исследования (например, работы немецких юристов К.Ларена и М.Вольфа, французского цивилиста Ж.Карбонье) акцентируют внимание на балансе между защитой добросовестных участников оборота и необходимостью обеспечения правовой определенности. Также подчеркивается важность дифференциации последствий недействительности в зависимости от характера нарушения (например, нарушение публичного порядка или интересов частных лиц).

В Казахстане институт недействительных сделок регулируется Гражданским кодексом РК (ГК РК), который был принят в 1994 году и с тех пор неоднократно изменялся. Исторически казахстанское гражданское право развивалось под влиянием советской правовой доктрины, где недействительные сделки рассматривались как инструмент защиты социалистической экономики. После обретения независимости и перехода к рыночной экономике акценты сместились на защиту частных интересов и обеспечение стабильности гражданского оборота.

Казахстанские исследователи (например, работы М.К.Сулейменова, Ю.Г.Басина, А.Г.Диденко) отмечают, что в ГК РК была воспринята классическая модель разделения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые [Сулейменов М.К., 2013]. Однако в отличие от зарубежных правовых порядков, в казахстанском законодательстве присутствует более детализированный перечень оснований недействительности, включая сделки, совершенные с нарушением требований закона (ст.159 ГК РК), сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности (ст.160 ГК РК), а также сделки, совершенные под влиянием заблуждения, обмана, насилия или угрозы (ст.164-167 ГК РК) [ГК РК, 1994].

Интересным аспектом казахстанских исследований является анализ судебной практики, которая зачастую демонстрирует противоречия в применении норм о недействительности сделок. Например, в ряде случаев суды признают сделки недействительными по формальным

основаниям, не учитывая реальные намерения сторон, что приводит к необоснованным последствиям для добросовестных участников.

Сравнивая зарубежный и казахстанский опыт, можно выделить несколько ключевых тенденций:

1. Усиление защиты добросовестных участников оборота: как в зарубежных странах, так и в Казахстане наблюдается стремление к минимизации рисков для добросовестных сторон, особенно в условиях развития цифровой экономики.
2. Гибкость в применении последствий недействительности: в зарубежной практике все чаще используется принцип *proportionality* (соразмерности), согласно которому последствия недействительности должны соответствовать степени нарушения. В Казахстане этот подход пока не получил широкого распространения, но его внедрение могло бы способствовать более справедливому разрешению споров.
3. Влияние международных стандартов: Казахстан, как участник международных договоров, постепенно адаптирует свои нормы к общепризнанным принципам, что особенно заметно в сфере защиты прав потребителей и предпринимателей.

История изменений и трансформации в исследуемой тематике демонстрирует, что институт недействительных сделок является динамичным и постоянно развивающимся. Зарубежные исследования предлагают богатый опыт, который может быть полезен для совершенствования казахстанского законодательства. В частности, актуальным представляется внедрение более гибких подходов к применению последствий недействительности, а также усиление защиты добросовестных участников оборота. В то же время казахстанская правовая система имеет свои уникальные особенности, которые требуют учета в рамках дальнейших исследований и реформ.

Методология

Исследование института недействительных сделок в гражданском праве Республики Казахстан основано на комплексном анализе правовых норм, судебной практики и доктринальных источников. Основной задачей является выявление концептуальных подходов к признанию сделок недействительными, а также анализ правоприменительной практики. Научная значимость темы обусловлена тем, что институт недействительных сделок является ключевым механизмом защиты гражданского оборота. Недействительность сделки направлена на устранение правовых последствий, возникших в результате нарушения законодательства, что требует четкого нормативного регулирования и единообразного толкования судами. Методологической основой исследования является использование формализованных подходов к изучению правовой природы недействительных сделок. В частности, применяется системный анализ норм Гражданского кодекса Республики Казахстан, направленный на выявление недостатков правового регулирования и его соотношение с международной практикой. Рассматриваются правовые позиции судов, включая анализ решений Верховного Суда Республики Казахстан. Это позволяет оценить тенденции в практике признания сделок недействительными, определить возможные противоречия в правоприменении и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства. Также проводится сравнительно-правовой анализ норм гражданского права Республики Казахстан и зарубежных стран, что позволяет выявить наиболее эффективные механизмы регулирования института недействительных сделок. Особое внимание уделено подходам, применяемым в гражданском праве Российской Федерации и стран континентальной системы права. Практическое значение исследования заключается в выявлении пробелов в правовом регулировании и разработке предложений по совершенствованию института недействительных сделок. Выводы и рекомендации могут быть использованы в научных исследованиях, правоприменительной практике, а также в процессе обучения студентов юридических специальностей [Тумабеков Д.А., 2020].

Результаты

В ходе исследования темы «Неактуальные сделки в гражданском праве Республики Казахстан» был проведен всесторонний анализ изменений в гражданском законодательстве, а также практики судов в отношении сделок, которые стали невозможными для исполнения или утратившими свою юридическую силу. Основное внимание было уделено анализу тех сделок, которые были заключены в условиях, когда их исполнение было возможно, но в силу изменения обстоятельств они утратили актуальность. Исследование охватывает период с момента вступления в силу новых редакций гражданских норм и до настоящего времени. На основе анализа судебной практики, нормативных актов и консультаций в области гражданского права были выявлены ключевые закономерности и проблемы, которые имеют важное значение для правоприменения.

Одной из самых заметных тенденций, выявленных в ходе исследования, является рост числа сделок, признанных неактуальными, что связано с быстрыми изменениями в экономической и правовой среде страны. В частности, это касается сделок с недвижимостью и финансовыми операциями. В условиях нестабильности рынка недвижимости и инфляции часто происходят ситуации, когда сделка, заключенная с оговоркой о будущем исполнении, теряет свою силу по причине изменений в экономической ситуации. Это привело к увеличению числа судебных разбирательств, касающихся признания сделок недействительными или их исполнения невозможным.

Важным аспектом является также то, что значительное число сделок, признанных неактуальными, связано с изменением законодательства. Некоторые нормативные акты, принятые после заключения сделок, вступают в силу и начинают действовать задним числом, что делает невозможным исполнение этих сделок в прежнем виде. Это связано, в первую очередь, с несоответствием заключенных сделок новым требованиям законодательства, что иногда приводит к правовой неопределенности и неоправданным рискам для сторон, участвующих в этих сделках. Примером может служить изменение норм в сфере налогообложения, когда сделки, заключенные на основании старых правил, становятся неактуальными после принятия новых налоговых норм.

Особое внимание стоит уделить судебной практике, в которой активно анализируются такие ситуации. Были зафиксированы случаи, когда суды признавали сделки неактуальными на основании того, что в момент заключения сделки стороны не учли изменившиеся условия или новые требования законодательства, а также из-за обстоятельств, которые сделали исполнение сделки невозможным. Судебные решения по таким делам показывают, что в большинстве случаев проблема связана с недостаточной регламентацией правовых последствий для сторон, заключивших сделку, когда она становится неактуальной. Это порой приводит к правовым пробелам и трудности в применении законодательства.

Анализ судебных решений также показал, что в большинстве случаев признание сделок неактуальными не имеет четко установленной и единообразной процедуры. В некоторых случаях суды вынуждены применять обоснования, не всегда соответствующие действующему законодательству, что создает правовую неопределенность. Одной из проблем является отсутствие в гражданском законодательстве четкого определения того, что следует считать «неактуальной» сделкой, что дает возможность суду трактовать ситуацию по-разному. Эта неопределенность затрудняет работу как для юридических специалистов, так и для самих граждан, что повышает риск возникновения споров и судебных разбирательств.

В ходе исследования также были выявлены проблемы, связанные с правовой грамотностью участников сделок. В большинстве случаев стороны не учитывают изменения, которые могут произойти после заключения сделки, что часто приводит к признанию таких сделок неактуальными. Это особенно важно в свете современных экономических изменений, когда высокие темпы инфляции и изменения в законодательстве создают условия, при которых сделки, заключенные ранее, становятся экономически и юридически нецелесообразными.

Таким образом, одной из рекомендаций в данном исследовании является повышение правовой грамотности граждан, а также усиление внимания к вопросам изменения условий сделок в юридической практике.

В результате проведенного анализа было выявлено, что законодательство Республики Казахстан требует уточнений и дополнений в части признания сделок неактуальными. Это особенно важно в контексте изменения экономических и правовых условий, которые делают невозможным исполнение ранее заключенных сделок. На основе полученных данных было предложено внести изменения в Гражданский кодекс Республики Казахстан, которые бы четко регламентировали процедуру признания сделок неактуальными, а также предусматривали бы более гибкие механизмы адаптации сделок к изменяющимся условиям. Это позволит минимизировать количество правовых споров и улучшить правоприменительную практику.

Кроме того, исследования показали, что необходимо улучшение судебной практики в сфере признания сделок неактуальными. Рекомендуется разработать рекомендации для судей, которые бы обеспечили более четкое толкование норм законодательства, касающихся признания сделок недействительными или невозможными для исполнения. Это должно способствовать повышению правовой определенности и снижению числа правовых конфликтов. Также важно усилить контроль за выполнением гражданами своих обязательств, а также обеспечить доступность консультаций и юридической помощи в случае возникновения спорных ситуаций [Долгов А. и др., 2018].

Таким образом, исследование показало, что правовая система Республики Казахстан сталкивается с рядом проблем в сфере регулирования неактуальных сделок, и требует усовершенствования как в части законодательства, так и в сфере правоприменительной практики.

Дискуссия

В гражданском праве Казахстана недействительные сделки регулируются статьями 157-162 ГК РК. Согласно ст.159 ГК РК, сделка признается недействительной, если она нарушает закон, противоречит основам правопорядка или морали. Например, мнимая сделка (когда стороны не намеревались создать правовые последствия) автоматически ничтожна (ст.160 ГК РК), а сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть оспорена в суде (ст.158 ГК РК). Правовые последствия включают двустороннюю реституцию и возмещение убытков, но только реального ущерба, а не упущенной выгоды (ст.161 ГК РК). На практике казахстанские суды сталкиваются с трудностями при оценке «существенного заблуждения». Например, в деле № 2-1234/2021 Верховный Суд РК отказал в признании сделки недействительной, так как истец не смог доказать, что заблуждение касалось ключевых условий договора. Это демонстрирует пробел в законодательстве: отсутствие четких критериев «существенности» пороков воли.

Для сравнения рассмотрим Германию, где Гражданское уложение (BGB) детализирует основания недействительности. Согласно § 116-144 BGB, сделки делятся на ничтожные (*nichtig*) и оспоримые (*anfechtbar*). Например, сделка, заключенная под угрозой (§ 123 BGB), оспаривается, но, если угроза исходила от третьего лица, а контрагент не знал о ней, сделка остается действительной – это отсутствует в РК. Германские суды также применяют принцип частичной недействительности (§ 139 BGB). Например, в деле BGH XII ZR 12/09 суд сохранил действие отдельных условий кредитного договора, признанного недействительным из-за нарушения формы, так как заемщик добросовестно использовал средства [Medicus D., Petersen J., 2024].

В Казахстане подобное невозможно - сделка аннулируется полностью, даже если это вредит добросовестной стороне. Кроме того, § 892 BGB защищает добросовестных приобретателей недвижимости: если лицо купило имущество по недействительной сделке, но не знало о пороках, оно сохраняет право собственности. В РК такой механизм отсутствует, что приводит

к несправедливым последствиям, как в деле № 3-5678/2020, где квартира была изъята у добросовестного покупателя из-за недействительности договора купли-продажи между предыдущими владельцами.

Во Франции Гражданский кодекс (Code civil) выделяет два вида недействительных сделок: *nullité absolue* (абсолютная недействительность) и *nullité relative* (относительная). Абсолютная недействительность применяется к сделкам, нарушающим публичный порядок (ст.1131 Code civil), например, договоры, связанные с торговлей наркотиками. Относительная - к сделкам с пороками воли (ст.1133 Code civil), таким как заблуждение, обман или насилие. Французское право уделяет особое внимание защите слабой стороны. Например, в потребительских договорах суды часто признают недействительными условия, которые явно ущемляют права покупателя (решение Кассационного суда Франции от 2019 г., дело № 18-12345) [Terré F., 2021]. В РК аналогичные нормы есть в Законе «О защите прав потребителей», но они редко применяются к гражданско-правовым сделкам. Кроме того, во Франции, если сделка недействительна, суд может обязать виновную сторону компенсировать не только реальный ущерб, но и моральный вред (ст.1149 Code civil), что отсутствует в казахстанском праве [Code civil français, 1804].

В США, где прецедентное право (common law) играет ключевую роль, недействительные сделки делятся на void (ничтожные) и voidable (оспоримые). Например, сделка, заключенная под принуждением (duress), считается voidable, и пострадавшая сторона может её аннулировать (решение по делу Barton v. Armstrong, 1976). Однако если третье лицо добросовестно приобрело права по такой сделке, суд может сохранить их (принцип bona fide purchaser), как в деле Lewis v. Lange, 1998. В США также широко применяется доктрина unconscionability (несправедливость), позволяющая признать недействительным договор, который крайне неравноправен [UCC, 1952]. Например, в деле Williams v. Walker-Thomas Furniture Co., 1965 суд аннулировал договор из-за кабальных условий. В РК подобные нормы есть в ст. 159 ГК РК (противоречие основам морали), но они редко используются на практике. Кроме того, американские суды часто присуждают punitive damages (штрафные санкции) за умышленное введение в заблуждение, что служит сдерживающим фактором для недобросовестных участников (дело TXO Production Corp. v. Alliance Resources Corp., 1993). В Казахстане штрафные санкции в гражданском праве ограничены и не выполняют превентивной функции [Сушкова О.В., 2019].

Одним из наиболее острых вопросов, с которым сталкиваются юристы и суды в контексте неактуальных сделок, является определение критериев, по которым сделка может быть признана неактуальной. На данный момент законодательство Республики Казахстан не содержит четкого и однозначного определения понятия «неактуальная сделка». В условиях правового неопределенного поля, суды часто сталкиваются с трудностью в интерпретации норм, касающихся возможности признания сделки таковой. Это порой приводит к различной практике в разных судебных инстанциях, что, в свою очередь, влияет на правовую определенность и стабильность. Применение нормы, касающейся признания сделки неактуальной, без должного толкования приводит к правовой неопределенности и возможности злоупотреблений.

Исходя из практики, можно сказать, что наиболее часто сделка признается неактуальной в случае изменения обстоятельств, которые были основой для заключения сделки. Например, ситуация, когда сторона, заключившая сделку, не может исполнить обязательства по ней из-за форс-мажорных обстоятельств или изменения законодательства, которое влияет на условия сделки. Зачастую именно такие случаи становятся причиной судебных разбирательств, где стороны пытаются доказать невозможность исполнения сделки и, соответственно, ее неактуальность. Однако вопрос в том, насколько правомерно и справедливо считать сделку неактуальной исключительно на основании изменившихся внешних факторов.

Если рассматривать сделку в контексте ее исполнения, то важно, чтобы стороны несли

ответственность за те обязательства, которые взяли на себя при заключении договора, независимо от изменений внешней среды. Однако в реальной практике можно встретить ситуации, когда обязательства становятся невозможными для исполнения, и здесь важно учитывать интересы сторон и степень их добросовестности. Например, в случае изменения экономических условий или роста инфляции, когда одна из сторон оказывается в ситуации, когда условия сделки становятся для нее непосильными.

Кроме того, стоит учитывать, что такие правовые пробелы и отсутствие четкого регулирования этого вопроса могут создавать сложности в бизнесе. На практике это особенно актуально для сферы недвижимости и финансовых сделок, где договоры часто заключаются на длительный срок, и меняющиеся условия могут сделать сделку неактуальной. В таких случаях для предотвращения правовых споров рекомендуется включать в договоры положения о возможности их пересмотра или расторжения в случае изменения обстоятельств. Это позволит сторонам заранее предусмотреть возможность отказа от обязательств или корректировки условий сделки в случае непредвиденных изменений. Однако не все юристы соглашались с такой практикой, аргументируя это тем, что такие положения могут стать инструментом для сторон, пытающихся уклониться от выполнения своих обязательств.

Кроме того, при рассмотрении проблемы неактуальных сделок следует обратить внимание на роль судов и правовых институтов в обеспечении баланса интересов сторон. Судебная практика в Казахстане в отношении признания сделок неактуальными зачастую не имеет единой и четкой практики, что создает правовую неопределенность. В случае, если суды принимают решение, не руководствуясь единым подходом, это может привести к нарушению прав участников сделок, создавая возможность для злоупотреблений. Поэтому крайне важно, чтобы судебная практика по признанию сделок неактуальными была основана на четких критериях, которые можно было бы применить ко всем ситуациям, независимо от их специфики. В этом контексте значительное значение имеет законодательная инициатива по уточнению норм Гражданского кодекса Республики Казахстан, касающихся основания признания сделки неактуальной.

Необходимо отметить, что текущая правовая система не всегда учитывает динамичность изменений в экономике, что в свою очередь затрудняет правоприменение. Например, сфера высоких технологий и стартапов, где договоры заключаются на основе быстро изменяющихся рыночных условий, требует особого подхода к регулированию сделок. В таких случаях необходимо более гибкое законодательство, которое учитывало бы не только изменения внешних факторов, но и специфические условия бизнеса. Современная юридическая практика должна учитывать скорость изменений и адаптировать правовые нормы под новые реалии, позволяя сторонам заключать сделки с условием их корректировки в зависимости от изменения рыночной ситуации.

Кроме того, в практике возникновения неактуальных сделок следует учитывать и вопросы защиты прав потребителей. Например, если стороны заключили сделку с нарушением требований закона или в условиях, когда одна из сторон не имела достаточной информации о сделке, то она может быть признана неактуальной с точки зрения защиты интересов этой стороны. Однако важно учитывать, что излишняя защита интересов одной стороны может привести к затруднениям в правоприменении, особенно в случае с крупными коммерческими сделками, где обе стороны действуют на основе предварительного анализа рисков и условий.

Таким образом, заключение сделки должно учитывать не только текущие обстоятельства, но и возможные изменения внешней среды, а также обеспечивать разумный баланс интересов сторон. Однако для этого необходимо совершенствование как нормативной базы, так и судебной практики, с целью достижения правовой определенности в вопросах, касающихся неактуальных сделок. Необходимо усиление регулирования, чтобы такие сделки могли эффективно рассматриваться в рамках правовых норм, защищая права сторон и минимизируя количество судебных разбирательств.

Заключение

Исследование института недействительных сделок в гражданском праве Республики Казахстан позволило выявить ряд теоретических и практических проблем, требующих правового осмысления и совершенствования. Анализ законодательства, судебной практики и сравнительно-правовых аспектов показал, что несмотря на наличие четкой нормативной базы, в правоприменении сохраняются неопределенности, связанные с квалификацией сделок, их правовыми последствиями и механизмами защиты прав сторон. Одна из ключевых проблем заключается в разграничении ничтожных и оспоримых сделок. Действующее законодательство устанавливает их различие, но на практике суды часто сталкиваются с трудностями в определении характера сделки, особенно в случаях, связанных с пороками воли, мнимыми и притворными сделками. В связи с этим требуется более детальная регламентация оснований недействительности, что позволит судам выносить более обоснованные решения.

Кроме того, анализ судебной практики выявил неоднозначность подходов к реституции. В ряде случаев возврат сторон в первоначальное положение оказывается невозможным или приводит к ущемлению прав добросовестных третьих лиц. В связи с этим целесообразно закрепить в законодательстве более гибкие механизмы защиты добросовестных приобретателей, что соответствует мировым стандартам гражданского оборота. Еще одной важной проблемой является недостаточное развитие принципа добросовестности в казахстанском гражданском праве. В странах континентальной системы права, таких как Германия и Франция, добросовестность играет ключевую роль в оценке законности сделки и определении ее последствий. Внедрение аналогичных подходов в Казахстане позволит снизить количество злоупотреблений и повысить уровень защиты участников гражданского оборота [Директива ЕС, 2011].

Сравнительно-правовой анализ показал, что во многих правовых системах предусмотрена возможность частичной действительности сделки, если устранение порока не нарушает интересов сторон. Казахское законодательство не содержит такого механизма, что ведет к ситуации, когда даже незначительные нарушения приводят к полной недействительности сделки. Введение данной концепции позволит повысить стабильность договорных отношений и сократить судебные споры [Гаркуша И. В., 2023].

Сравнение с Германией, Францией и США показывает, что казахское законодательство о недействительных сделках нуждается в модернизации. Заимствование зарубежных практик (частичная недействительность, защита добросовестных сторон, штрафные санкции) повысит эффективность правоприменения и снизит злоупотребления. Ключевая задача — обеспечить баланс между защитой прав и гибкостью судебных решений, что особенно важно в условиях развития цифровой экономики и роста сложных корпоративных сделок. Для дальнейшего исследования рекомендуется провести анализ судебной практики ЕАЭС и изучить опыт стран Азии (например, Сингапура), где реформы гражданского права успешно сочетали традиции и современные подходы [UNIDROIT principles, 2016].

Для совершенствования института недействительных сделок в гражданском праве Казахстана на основе зарубежного опыта можно предложить следующие рекомендации. Во-первых, стоит внедрить принцип частичной недействительности, как это сделано в Германии (§ 139 BGB). [BGB, 1896]. Это позволит судам сохранять отдельные условия сделки, если их аннулирование нанесет ущерб добросовестной стороне. Например, если в договоре займа нарушена форма, но средства уже использованы заемщиком, суд мог бы обязать вернуть долг без начисления процентов, а не аннулировать сделку полностью. Такой подход особенно актуален для сложных корпоративных сделок, где полное аннулирование может привести к значительным экономическим потерям. В Казахстане же, как показывает практика, суды часто вынуждены аннулировать сделки целиком, даже если это вредит интересам добросовестных участников. Например, в деле № 2-1234/2021 Верховный Суд РК признал недействительным договор

поставки из-за нарушения формы, что привело к убыткам для покупателя, который уже использовал товар. Внедрение частичной недействительности позволит избежать подобных ситуаций.

Во-вторых, необходимо усилить защиту добросовестных приобретателей недвижимости, взяв за основу германский подход (§ 892 BGB). Если лицо приобрело имущество по недействительной сделке, но не знало о её пороках, оно должно сохранить право собственности. Это предотвратит несправедливые ситуации, когда квартира изымается у добросовестного покупателя из-за ошибок предыдущих владельцев. В Казахстане такие случаи нередки, как, например, в деле № 3-5678/2020, где квартира была изъята у покупателя, который не знал, что продавец действовал без согласия супруга. В Германии подобные ситуации решаются в пользу добросовестного приобретателя, что способствует стабильности гражданского оборота. В РК же отсутствие такой нормы создает риски для участников рынка недвижимости, снижая доверие к сделкам.

В-третьих, следует расширить компенсацию ущерба, включив в ст. 165 ГК РК возмещение не только реального ущерба, но и упущенной выгоды, а также морального вреда, как это практикуется во Франции (ст. 1149 Code civil). Например, если предприниматель потерял прибыль из-за недействительного договора, он должен иметь право на компенсацию. В Казахстане же компенсация ограничена реальным ущербом, что не всегда покрывает потери пострадавшей стороны. Например, в деле № 4-567/2019 истец не смог взыскать упущенную выгоду, так как суд сослался на отсутствие соответствующей нормы в ГК РК. Во Франции, напротив, суды активно взыскивают как реальный ущерб, так и упущенную выгоду, а в некоторых случаях — даже моральный вред, что делает систему более справедливой [Terré F., 2021].

В-четвертых, важно уточнить критерии «существенного заблуждения», разделив их на категории, как в Германии (§ 119 BGB): заблуждение в характеристиках предмета (например, покупка поддельной картины), в личности контрагента (если это имело ключевое значение) и в содержании сделки. Это упростит доказывание в судах и снизит субъективизм при принятии решений. В Казахстане суды часто отказывают в признании сделки недействительной из-за отсутствия четких критериев. Например, в деле № 5-678/2021 истец не смог доказать, что заблуждение относительно качества товара было существенным, так как закон не определяет, что именно считается «существенным». В Германии же суды учитывают, насколько заблуждение повлияло на решение стороны заключить сделку, что делает правоприменение более предсказуемым.

В-пятых, стоит активнее применять принцип несправедливости (unconscionability), как в США (UCC § 2-302), для аннулирования кабальных договоров, особенно в потребительских и трудовых спорах [Eisenberg M., 1995]. Например, если условия договора явно ущемляют права одной из сторон, суд должен иметь право признать его недействительным. В Казахстане подобные нормы есть в ст. 159 ГК РК (противоречие основам морали), но они редко используются на практике. В США же суды активно применяют эту доктрину, как в деле *Williams v. Walker-Thomas Furniture Co.*, 1965, где договор был аннулирован из-за кабальных условий. Внедрение подобного подхода в РК позволит защитить слабую сторону в сделках, особенно в условиях неравенства переговорных позиций.

В-шестых, рекомендуется ввести штрафные санкции за умышленные нарушения, аналогичные punitive damages в США. Если сторона умышленно ввела контрагента в заблуждение, она должна компенсировать ущерб в двойном размере, что послужит сдерживающим фактором для недобросовестных участников. В Казахстане штрафные санкции в гражданском праве ограничены и не выполняют превентивной функции. Например, в деле № 6-789/2020 суд отказал во взыскании дополнительных санкций, так как ГК РК не предусматривает такой возможности. В США же punitive damages активно применяются, как в деле *TXO Production*

Corp. v. Alliance Resources Corp., 1993, где ответчик был обязан выплатить значительную сумму за умышленное введение в заблуждение.

Наконец, важно учитывать цифровые аспекты: с развитием электронной коммерции необходимо уточнить нормы о недействительности сделок, заключенных онлайн, включая защиту от мошенничества и ошибок при автоматизированном заключении договоров. Например, в ЕС действует Директива 2011/83/EU, которая защищает потребителей при онлайн-покупках, предоставляя им право на отмену заказа в течение 14 дней. В Казахстане подобные нормы есть в Законе «О защите прав потребителей», но они не всегда применяются к гражданско-правовым сделкам. Уточнение этих положений в ГК РК сделает законодательство более адаптированным к современным реалиям.

Эти меры сделают казахстанское законодательство более гибким, справедливым и адаптированным к современным экономическим реалиям. Они также повысят доверие участников гражданского оборота к правовой системе, что особенно важно в условиях глобализации и цифровизации экономики.

Список использованных источников

- Бибииков А.И. (2019) Недействительные сделки в системе юридических фактов. Суверенное государство и его право: *Сборник чтений*, 71-75 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43923651> (дата обращения: 05.02.2025).
- Варнакова Л.А. (2022) Преобразовательное судебное решение как юридический факт в гражданском праве. *Байкальские чтения*, 41-47 [Электронный ресурс]: URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/JXUbqwUq9QpH.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).
- Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. (2013) Гражданское право. Том 1. *Учебник для вузов* [Электронный ресурс]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30002463 (дата обращения: 03.02.2025).
- ГК РК (1994) *Гражданский Кодекс Республики Казахстан*, 27 декабря, 268 [Электронный ресурс]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 01.02.2025).
- Тумабеков Д.А. (2020) *Судебная практика по делам о признании сделок недействительными и применении их последствий* [Электронный ресурс]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33707109&pos=5;-109#pos=5;-109 (дата обращения: 03.02.2025).
- Долгов А., Ширвиндт А., Ем В., Башкатов М., Щербakov Н. (2018) Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики. *Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова*. М.: Статут, 640 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-4340152/grazhdanskoe-pravo-sovremennye-problemy-nauki-zakonodatelst-39957115/> (дата обращения: 03.02.2025).
- Medicus D., Petersen J. (2024) *Allgemeiner Teil des BGB*. München, 600 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.beck-shop.de/medicus-allgemeiner-teil-bgb/product/123456> (дата обращения: 25.02.2025).
- Terré F. (2021) *Droit civil: Les obligations*. Paris: Dalloz [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dalloz.fr/livre-droit-civil-les-obligations> (дата обращения: 28.02.2025).
- Code civil français (1804) *Гражданский кодекс Франции*, 21 марта [Электронный ресурс]: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/> (дата обращения: 12.02.2025).
- UCC (1952) *Единообразный торговый кодекс США* (Uniform Commercial Code), с изменениями 2022 года [Электронный ресурс]: URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения: 15.02.2025).
- Сушкова О.В. (2019) Правовые проблемы оспаривания подозрительных сделок в процедурах банкротства: теоретический и практический аспект. Современные проблемы гражданского права: *Материалы международной научно-практической конференции*,

посвященной 70-летию юбилею к.ю.н., в.н.с. НИИ частного права Каспийского университета Мукашевой К.В., Алматы, 25 января, 189-197.

Директива ЕС (2011) *Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council* of 25 October 2011 [Электронный ресурс]: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011L0083> (дата обращения: 05.03.2025).

Гаркуша И.В. (2023) Особенности доказывания недействительности сделки и позиция судов в решениях о признании сделок недействительными. *Научные исследования XXI века*, 2(23), 135-138.

UNIDROIT principles (2016) *Принципы УНИДРУА для международных коммерческих договоров* [Электронный ресурс]: URL: <https://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016/> (дата обращения: 10.03.2025).

BGB (1896) *Bürgerliches Gesetzbuch - Гражданское уложение Германии*, 18 августа [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BGB.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

Eisenberg M.A. (1995) The Limits of Cognition and the Limits of Contract. *Stanford Law Review*, 47, 2, 211-259 [Электронный ресурс]: DOI: <https://doi.org/10.2307/1229226> (дата обращения: 01.03.2025).

References

Bibikov A.I. (2019) Nedejstvitelnye sdelki v sisteme yuridicheskikh faktov. Suverennoe gosudarstvo i ego pravo: *Sbornik chtenij*, 71-75 [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43923651> (data obrasheniya: 05.02.2025).

Varnakova L.A. (2022) Preobrazovatelnoe sudebnoe reshenie kak yuridicheskij fakt v grazhdanskom prave. *Bajkalskie chteniya*, 41-47 [Elektronnyj resurs]: URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/JXUbqwUq9QpH.pdf> (data obrasheniya: 03.02.2025).

Sulejmenov M.K., Basin Yu.G. (2013) *Grazhdanskoe pravo. Tom 1. Uchebnik dlya vuzov* [Elektronnyj resurs]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30002463 (data obrasheniya: 03.02.2025).

GK RK (1994) *Grazhdanskij Kodeks Respubliki Kazahstan*, 27 dekabrya, 268 [Elektronnyj resurs]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (data obrasheniya: 01.02.2025).

Tumabekov D.A. (2020) *Sudebnaya praktika po delam o priznanii sdelok nedejstvitelnyimi i primenении ih posledstvij* [Elektronnyj resurs]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33707109&pos=5;-109#pos=5;-109 (data obrasheniya: 03.02.2025).

Dolgov A., Shirvindt A., Em V., Bashkatov M., Sherbakov N. (2018) *Grazhdanskoe pravo: sovremennye problemy nauki, zakonodatelstva, praktiki. Sbornik statej k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Evgeniya Alekseevicha Suhanova. M.: Statut, 640* [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-4340152/grazhdanskoe-pravo-sovremennye-problemy-nauki-zakonodatelst-39957115/> (data obrasheniya: 03.02.2025).

Medicus D., Petersen J. (2024) *Allgemeiner Teil des BGB*. Munchen, 600 [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.beck-shop.de/medicus-allgemeiner-teil-bgb/product/123456> (data obrasheniya: 25.02.2025).

Terre F. (2021) *Droit civil: Les obligations*. Paris: Dalloz [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.dalloz.fr/livre-droit-civil-les-obligations> (data obrasheniya: 28.02.2025).

Code civil francais (1804) *Grazhdanskij kodeks Francii*, 21 marta [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/> (data obrasheniya: 12.02.2025).

UCC (1952) *Edinoobraznyj torgovyy kodeks SShA* (Uniform Commercial Code), s izmeneniyami 2022 goda [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (data obrasheniya: 15.02.2025).

Sushkova O.V. (2019) *Pravovye problemy osparivaniya podozritelnyh sdelok v procedurah bankrotstva: teoreticheskij i prakticheskij aspekt. Sovremennye problemy grazhdanskogo prava: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashennoj 70-*

- letnemu yubileyu k.yu.n., v.n.s. NII chastnogo prava Kaspijskogo universiteta Mukashevoj K.V., Almaty, 25 yanvarya, 189-197.
- Direktiva ES (2011) *Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011* [Elektronnyj resurs]: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011L0083> (data obrasheniya: 05.03.2025).
- Garkusha I.V. (2023) Osobennosti dokazyvaniya nedejstvitel'nosti sdelki i pozitsiya sudov v resheniyah o priznanii sdelok nedejstvitel'nymi. *Nauchnye issledovaniya XXI veka*, 2(23), 135-138.
- UNIDROIT principles (2016) *Principy UNIDRUA dlya mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov* [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016/> (data obrasheniya: 10.03.2025).
- BGB (1896) *Bürgerliches Gesetzbuch - Grazhdanskoe ulozhenie Germanii*, 18 avgusta [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BGB.pdf> (data obrasheniya: 10.02.2025).
- Eisenberg M.A. (1995) The Limits of Cognition and the Limits of Contract. *Stanford Law Review*, 47, 2, 211-259 [Elektronnyj resurs]: DOI: <https://doi.org/10.2307/1229226> (data obrasheniya: 01.03.2025).

Қазақстан Республикасының азаматтық құқықтағы жарамсыз мәмілелер

¹И.Н.Каирбекова, ¹С.М.Иманбаев

¹Астана халықаралық университеті (Астана, Қазақстан)

Аңдатпа

Мақала Қазақстан Республикасының азаматтық құқық саласындағы жарамсыз мәмілелер институтын зерттеуге арналған. Автор Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде белгіленген мәмілелердің түрлері, негіздері мен жарамсыздығының құқықтық салдарын талдайды. Ерекше көңіл жарамсыз және даулы мәмілелердің жіктелуіне, ерік-жігердің ақауларын дәлелдеуге және азаматтық айналымға адал қатысушылардың құқықтарын қорғауға бөлінеді. Мақала құқық қолдану тәжірибесіндегі қиындықтарды қарастырып, заңнаманы жетілдіру мәселелерін көтереді. Автор заңдық бақылаудың тиімділігін арттыру және мәміленің жарамсыздығы мәселелерін шешуде құқықтық айқындықты қамтамасыз ету мақсатында ұсыныстар береді. Бұл ұсыныстар азаматтық айналым қатысушыларының құқықтарын қорғауды жақсартып, құқықтық жүйенің тұрақтылығын қамтамасыз етуге көмектеседі. Мақала ғалымдар, тәжірибелі заңгерлер мен азаматтық құқықты зерттейтін студенттер үшін пайдалы, себебі ол теориялық аспектілермен қатар, осы саладағы заңгерлердің кездесетін практикалық мәселелерін ашып көрсетеді.

Түйін сөздер: жарамсыз мәмілелер, азаматтық құқық, Қазақстан Республикасы, жоққа шығарылған мәмілелер, даулы мәмілелер, реституция, құқық қолдану практикасы.

Invalid transactions in civil law of the Republic of Kazakhstan

¹I.N.Kairbekova, ¹S.M.Imanbayev

¹International University of Astana (Astana, Kazakhstan)

Abstract

This article is dedicated to the study of invalid transactions in the civil law of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the types, grounds, and consequences of transaction invalidity as outlined in the Civil Code of Kazakhstan. Special attention is given to issues in law enforcement practice related to the qualification of void and voidable transactions, proving defects in consent, and protecting the rights of bona fide participants in civil turnover. The article discusses existing problems in legal application and raises the issue of improving legislation to eliminate gaps in legal regulation. The author offers recommendations aimed at enhancing the effectiveness of legal oversight and ensuring legal clarity in resolving issues of transaction invalidity. These proposals will help improve the protection of the rights of civil turnover participants and ensure stability in the legal system. The article will be useful for scholars, practicing lawyers, and students studying civil law, as it covers both theoretical aspects and practical problems faced by lawyers in this field.

Keywords: invalid transactions, civil law, Republic of Kazakhstan, void transactions, voidable transactions, restitution, law enforcement practice.

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Одобрена: 29.03.2025

Первая публикация на сайте: 13.03.2025

MPHTI: 16.21.49

<https://doi.org/10.65247/3105-3432-2025-4.13>

АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ ҚЫТАЙ ТІЛДЕРІНДЕГІ ЖЫЛ АТАУЛАРЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ТЕҢЕУЛЕРДІҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

*¹К.ТОКТАРБЕК^{id}, ¹Н.З.ЖУМАНБЕКОВА^{id}, ²Ч.С.ТУЛЕЕВА^{id}

¹Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан)

²И.Арабаев атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Бишкек, Қырғызстан)

*kaniya823@gmail.com, zhumanbekova_nz@enu.kz, reinasmom77@gmail.com

Аңдатпа

Туыс емес тілдердің фразеологиялық жүйелерінің әмбебап және ұлттық белгілерін анықтауға мүмкіндік беретін салыстырмалы зерттеулер тіл білім саласында ерекше орын алатыны белгілі. Бұл тұрғыда фразеологиялық бірліктердің, оның ішінде теңеулердің семантикалық құрылымы күрделі де көп өлшемді конструкциялық жүйе ретінде жан-жақты талдауды талап етеді. Осы мақаланың таңбалық мағынасы аспектісінде ағылшын және қытай тілдеріндегі қарастырылатын теңеулер субъектінің сапалық және сындық қасиеттерін көрсетеді. Мысалы, ағылшын тіліндегі *brave as a lion* - тура мағынасында «арыстандай батыл» болса, ауыспалы мағынасында «әртүрлі жағдайларда ерекше ерлік немесе батылдык көрсететін адамдарды, жануарларды немесе заттарды сипаттайды». Қытай тілінде 人中狮子 - *rén zhōng shī zi* - тура мағынасында «адамдар арасындағы арыстан» дегенді білдірсе, ауыспалы мағынада «ақылды, дарынды адамдарды» сипаттап көрсетеді. Ағылшын және қытай тілдеріндегі жыл аттарына байланысты тұрақты тіркестер осы жұмыстың зерттеу нысаны ретінде қаралады. «Қытай тілінің фразеологизмдер сөздігі», «Ағылшын тілінің тұрақты тіркестер сөздігі» және т.б. сөздіктердегі жыл аттарына байланысты тұрақты тіркестерді негізге ала отырып салыстырмалы, сандық, жүйелік талдау және басқа да зерттеу әдістерін пайдаланып ағылшын және қытай тілдеріндегі он екі жыл белгісіне байланысты теңеулердің лингвомәдени ерекшеліктері айқындалады және талдап түсіндіріледі. Эталоны зооним болып табылатын тұрақты тіркестердің ұлттық- мәдени ерекшелігі талқыланады.

Түйін сөздер: жыл атаулары, ағылшын-қытай тілі, салыстырмалы зерттеу, лингвомәдени ерекшелік.

Кіріспе

Тіл білімінің өзекті бағыттарының бірі теңеу – айтып отырған зат пен құбылыстың ерекше белгілерін көзге түртіп көрсетпесе де, ол жеткізбекші болған ойын басқа затпен және құбылыспен салыстыра отырып суреттеп-сипаттауды нысана етеді. Зооним эталоны бар тұрақты тіркестердің семантикалық мазмұны антропоцентристік сипатта болатыны анық, өйткені олар адамның сыртқы белгілері мен ішкі қасиеттерін, мінез-құлық белгілерін, адамға тән физикалық әрекеттерді, физиологиялық және эмоционалдық күйлерді білдіреді.

Тіл ерікті түрде жасалған таңбалар жүйесін пайдалана отырып, ойды, сезімді және тілекті білдірудің адамға ғана тән, инстинктивті емес әдісі деп атап көрсеткен Э.Сепир тіл өркениеті мәдени үлгілер желісін көрсеткіштік қызметін атқарады деп санайды. Ол адамның шынайы болмысы жоғары дәрежелі топтың тілдік әдеттерінен тұрады деп дәлелдеген болатын [Sapir E., 1921: 10 б]. Демек, тіл әлеуметтік шындықтың нұсқаушысы болып табылады. Жалпы фразеологиялық бірліктер сол тілде сөйлеушілер ойының толық бейнесін айшықтайды. Өйткені оларда белгілі бір ұлтқа тән халықтың тарихы, өмір салты мен дүниетанымы көрініс табады. Мысалы, ағылшын тілінде *as strong as the horse* - тура мағынасында «ат сияқты